

Вісуге www.wuxiax.com, последняя глава "Непобедимого Короля Богов" скоро будет обновлена!

Бесконечная песчаная буря уничтожила бесчисленные фантомы Чэнь Цянюэ. Когда появилось настоящее тело Чэнь Цянюэ, кулак Чэнь Юя также оказался прямо перед ним.

Бокс взорвался в тот момент, когда он ударил Чэнь Гунъюэ.

Вот это да!

Чэнь Гунъюэ извергнул струю крови, регрессировал и вылетел с боевой платформы.

"Бормотание."

С боевой платформы донесся равномерный глотательный звук.

Пространство словно мгновенно замерло. В толпе есть только одно выражение.

ошеломленный!

Чэнь Юй победил Чэнь Гунъюэ, который находился на вершине пятикратного ушу, с четырехкратным культивированием боевых искусств.

Более того, в присутствии трех старших Чэнь Чжунчжоу он был серьезно ранен.

Это просто слишком высокомерно и властно!

"Судебная смерть!!!"

На трибунах Чэнь Чжунчжоу закричал, как гром, и мгновенно разбудил толпу, которая все еще была вялой.

"Семейное сравнение, в то время как порядок на исходе, ты смеешь наносить Чэнь Гунъюэ серьезные травмы, это грех!"

Слова Чэнь Чжунчжоу сопровождались убийственным криком.

В тот момент, когда Чэнь Гунъюэ был сбит с ног, он уже решил, что убьет Чэнь Юя.

Однако в глазах всех Чэнь Чжунчжоу не смел убивать членов своей семьи по собственному желанию.

Тем более, когда Чэнь Юй проявил сверхсилу.

Поэтому в присутствии всех он был обвинен в том, что искалечил детей Чэнь Юя.

Таким образом, он снова выстрелил в Чэнь Юя, и его оправдали.

Когда Чэнь Юй слышала, как Чэнь Чжунчжоу упивается гневом, она безучастно посмотрела на трех старейшин, которые пылали от гнева.

Сегодня причина, по которой он решительно покажет свою силу и точно разберется с Чэнь Гунъюэ, заключается в том, чтобы узнать истинное отношение семьи.

Как семья будет относиться к нему, как к ученику из филиала.

Будет ли она относиться к нему как к гению этого дела, или как к Чэнь Чжунчжоу?

Если клан действительно несправедлив, то ему придется покинуть клан.

Увидев бесстрашные глаза Чэнь Юя, Чэнь Чжунчжоу задрожал от гнева.

"Давай, отдай мне этого негодяя. Если будешь сопротивляться, убьем его!"

Услышав слова Чэнь Чжунчжоу, собравшиеся почувствовали холод во всем теле.

Это величие старейшин семьи.

Чэнь Юй осмелился бросить вызов величию трех старейшин, боюсь, что ничего хорошего из этого не выйдет...

Несколько фигур, следуя приказам Чэнь Чжунчжоу, бросились на поле боя и были готовы сразить Чэнь Юя.

"А?!" раздался холодный голос, и несколько из них внезапно вздрогнули и поспешно остановились.

Оказалось, что человеком, издавшим этот звук, был патриарх семьи Чэнь, Чэнь Шиюй.

Мгновенно все взгляды устремились на Чэнь Шиюя.

Вы должны знать, что Чэнь Шиюй, глава семьи Чэнь, круглый год увлекается боевыми искусствами, часто уединяется и практикует, а практику семьи доверяет нескольким старейшинам.

Дети семьи Чэнь редко видели и слышали голос патриарха.

Но это не означает, что Чэнь Шиюй не имеет достаточного авторитета в семье Чэнь.

Напротив, на материке всегда уважали сильных, а Чэнь Шиюй по уровню развития боевых искусств близок к пику семикратного боевого искусства и является самым сильным мастером семьи Чэнь.

Вес его слов в семье Чэнь также самый большой.

Поэтому, хотя это был всего лишь фыркающий крик, все присутствующие должны были остановить все и ждать, пока Чэнь Шиюй заговорит, прежде чем осмелиться продолжить.

"Матриарх, Чэнь Юй, полагаясь на собственные силы, высокомерен и заносчив. Он убил на ваших глазах и явно не дал вам в глаз! Я считаю, что он должен быть наказан за свои последствия!" Увидев, как Чэнь Чжунчжоу подмигивает старейшинам клана, стоящим позади патриарха, он сказал.

"Трое старейшин правы. Я также думаю, что этот зять открыт и искалечен, и его нужно строго наказать!"

"Патриарх, три старейшины сказали, что будет крайне сложно убедить всех, если мы не убьем этого ребенка сегодня..."

"Патриарх, я тоже думаю, что пришло время убить..."

"Патриарх..."

Некоторое время несколько старейшин разговаривали с Чэнь Чжунчжоу и фактически приговорили Чэнь Юя к смерти.

Чэнь Шиюй слегка поднял голову и посмотрел на старейшин во главе с Чэнь Чжунчжоу, холодно произнес: "Эти три старейшины ответили сотней эхо, и у них большой потенциал, чтобы стать патриархами!"

Выражение Чэнь Чжунчжоу застыло, а в его сердце появилась усмешка, он поспешно махнул рукой и сказал: "Не смей, патриарх, Чжунчжоу не такой".

"Не смеешь?!" тон Чэнь Шиюя слегка повысился, прищурившись на Чэнь Чжунчжоу:

"Если ты не смеешь, то почему я еще не заговорил, а тебя приговорили к смерти на глазах у всех, на моих глазах?! Ты все еще принимаешь мой клан в свои глаза?"

Услышав это, лоб Чэнь Чжунчжоу стал холодным и потным, а пот на его спине впитался в спину.

В то же время старейшины, которые только что перекликались, тоже задрожали.

На трибунах от слов Чэнь Шиюя, казалось, веяло холодным ветром, отчего несколько человек почувствовали холод и покалывание кожи головы.

Только старейшины и два старейшины спокойно смотрели друг на друга, и в уголках их ртов появилась легкая насмешка.

В последние несколько лет Чэнь Чжунчжоу считал, что закрепил за собой несколько незначительных старейшин, и думал, что может иметь произвольную власть в клане.

Как всем известно, в семье Чэнь, в конце концов, может быть только один голос - патриарха.

На этот раз прекрасное выступление Чэнь Чжунчжоу было расценено как раздражение патриарха.

Действительно заслужил!

Когда Чэнь Шиюй заговорил, мощная сила непроизвольно высвободилась, заставив всех присутствующих почувствовать страх.

Ощущение было сродни тому, как будто плывешь на каноэ по бурному морю, которое в любой момент может быть поглощено морем.

Чэнь Чжунчжоу и несколько старейшин семьи Чэнь уже давно не чувствовали гнева Чэнь Шиюя.

Глядя на разгневанного Чэнь Шиюя, Чэнь Чжунчжоу и другие не спешили отвечать, а быстро поклонились: "Патриарх, я буду ждать приговора!"

молчание.

Что касается признания Чэнь Чжунчжоу, Чэнь Шиюй не сказал ни слова, как ветеран, уже получивший назначение, просто тихо сидел.

Когда Чэнь Чжунчжоу и другие поклонились в пояс, и вот-вот должен был наступить перерыв, лицо Чэнь Шиюя немного смягчилось. Холодно взглянув на Чэнь Чжунчжоу и остальных, он медленно произнес:

"Поскольку вы уже знаете ошибки, на этот раз все в порядке, но это не пример!".

"Что касается Чэнь Юя, то его культивация все еще неглубока, и неизбежно, что противостояние боевых искусств не может быть остановлено, и его не следует винить."

"Но патриарх, Чэнь Юй ..." Чэнь Чжунчжоу хотел сказать еще одно слово, но был прерван словами Чэнь Шиюя.

"Травмы Гунюэ очень серьезны. Если я не найду кого-нибудь для лечения, боюсь, что все будет впустую, может быть, вы еще поговорите со мной здесь?"

Слова, которые Чэнь Чжунчжоу хотел сказать, были мгновенно проглочены, он посмотрел на Чэнь Юя на боевой платформе, посмотрел на Чэнь Гунюя, который все еще лежал на земле, и крепко стиснул зубы: "Надеюсь, патриарх простит меня первым! "

"Вперед!" После того, как Чэнь Шиюй отослал Чэнь Чжунчжоу, он медленно посмотрел на Чэнь Юя.

<http://tl.rulate.ru/book/62886/2225784>